

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

УДК 81'23

ББК 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-164-170

Научная статья

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ»

Яковлев Андрей Александрович,

Северо-Западный институт управления,

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В исследованиях языкового сознания необходимо избегать дублирования содержания этого понятия с содержанием понятия «ментальный лексикон». Исследования языкового сознания и ментального лексикона — не одно и то же, поскольку опираются на различную методологию. Однако распространенные сегодня определения понятия «языковое сознание» не учитывают этой методологической специфики. Поэтому автор настоящей статьи разграничивает две интерпретации понятия «языковое сознание», первая из которых целесообразна для исследований, не носящих сопоставительного характера, а вторая целесообразна именно для сопоставительных исследований языкового сознания разных социально-культурных групп.

Ключевые слова: языковое сознание, определение, терминология психолингвистики, методология психолингвистики, сопоставительные исследования

К постановке вопроса

Как в лингвистических, так и в психолингвистических исследованиях понятие «языковое сознание» (далее ЯС) используется уже не одно десятилетие. В этой связи небезынтересно и бесполезно разобраться, для всех ли исследований ЯС в одинаковой степени подходит его определение, и если нет, то внести в его содержание соответствующие коррективы. Это вполне нормальный для науки процесс: научные понятия, будучи теоретическими конструктами, меняют свое содержание при изменении предметной области, которая с их помощью объясняется и описывается, а также при изменении метода исследования этой предметной области. Следовательно, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать и сравнить методологию и предметную область ядра современных исследований ЯС и сопоставить их с содержанием этого понятия.

В современных работах ЯС чаще всего определяется как образы сознания, ассоциированные с языковыми знаками и используемые человеком для целей общения. См.: [Дзюба 2015: 38–39; Кубрякова 2012: 28; Мыскин 2016: 4; Попова, Стернин 2007: 45–46; Уфимцева, Тарасов 2009: 20; Уфимцева 2011: 206]. Такая интерпретация обладает рядом слабых мест. Так, она не содержит указания на то, какими социально-культурными и индивидуально-личностными факторами эта часть обусловлена. Кроме

того, при такой интерпретации понятие ЯС существенно не отличается от понятия «ментальный лексикон» в его традиционном содержании [Залевская 2005; Jarema, Libben 2007; Field 2004: 161; Wunderlich 2006].

Данная интерпретация представляет ЯС в общем виде, как некоторую целостность, позволяет выявить то общее, что есть в различных формах его проявления. Она указывает на некоторую предметную область — «составную часть» сознания, но не позволяет фиксировать закономерности ее изменения. Если рассматривать определение научного понятия с точки зрения философии науки и гносеологии, важно именно последнее обстоятельство.

В работах по философии науки установлены важные свойства определения научного понятия [Зиновьев 1971: 64–65; Ильенков 2022: 249; Рубинштейн 2012: 124; Степин 2003: 352–353; 2015: 85, 90, 119]. Определение должно содержать в себе основную, общую закономерность, которой подчиняется определяемый предмет. Общая закономерность, зафиксированная в определении, ложится в основу такого объяснения наблюдаемых свойств предмета, которое подходит для множества частных случаев и обеспечивает предсказательную силу определения. При отсутствии закономерности либо невозможно связать между собой сущностно схожие, но различные по форме явления и предметы (и каждый раз заново констатировать их связь), либо приходится объяснять случайностью их сходство и в целом эти свойства.

Чтобы понять, какие закономерности изучаемой предметной области должны отражаться в понятии «языковое сознание», следует обратиться к конкретным исследованиям, в которых это понятие не просто упоминается, но является ключевым.

Сопоставительные исследования языкового сознания и две интерпретации этого понятия

Авторы целого ряда психолингвистических исследований последних лет целенаправленно проводят сопоставление двух социально-культурных групп, обобщая и объясняя полученные результаты с помощью понятия ЯС. При этом в качестве критерия сопоставления двух социально-культурных групп в таких исследованиях выбирается *деятельность*, которая для представителей хотя бы одной из двух групп является *регулярной*. См., например: [Бронникова 2017; Кафтанов 2020; Костюшкина, Павленок 2018; Кротова, Ушакова 2021; Лопсан 2018; Палкин 2018; Селютин, Селютин 2020; Устьянцева 2021; Хвесько, Крюкова, Врублевская 2020; Шаманова, Виноградова 2020].

Более того, в перечисленных исследованиях внимание авторов сфокусировано не только и не столько на сопоставлении языкового материала, полученного от разных групп людей, сколько на способах личностного переживания этими людьми тех явлений, которые входят в их регулярную деятельность. Языковые формы выражения этого переживания и сопоставляются в данных исследованиях.

Следовательно, если перед исследователем не стоит сопоставительной задачи, а лишь задача зафиксировать в некотором теоретическом понятии, что найденные в эмпирии явления обусловлены одновременно и регулярно осуществляемой деятельностью, и ее личностным переживанием, то для такого исследования целесообразна интерпретация ЯС, которую можно назвать *классической*. В ее основе лежит следующее определение: *языковое сознание — это психолингвистическое*

понятие, которое показывает, каким образом часть речевого опыта некоторой социально-культурной группы испытывает на себе влияние регулярно осуществляемой деятельности и ее личностного переживания. При такой интерпретации ЯС как теоретическое понятие охватывает образы сознания, имеющие стабильные ассоциации со значениями и смыслами языковых знаков в результате регулярно осуществляемой деятельности. Следовательно, это не просто любая «языковая» часть сознания, или опыта, или знаний человека, а такая часть, которая обусловлена регулярной деятельностью и ее личностным переживанием, оцениванием с позиций личности.

Если же перед исследователем стоит задача не просто показать какие-то особенности ЯС, но объяснить закономерности их изменения с точки зрения регулярно осуществляемой деятельности и личностного переживания людьми себя в этой деятельности, то для такого исследования целесообразна интерпретация ЯС, которую стоит назвать *неклассической*. В ее основе лежит следующее определение: *языковое сознание — это психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом речевой опыт некоторой социально-культурной группы изменяется под одновременным влиянием регулярно осуществляемой деятельности и ее личностного переживания.*

Подчеркнем, что мы сознательно вкладываем в два сформулированных определения не способ перечисления некоторых явлений, обладающих определенными свойствами, но закономерную связь этих свойств со свойствами других явлений — сознательных и социально-культурных. Если такая закономерность отсутствует в определении, то это последнее не позволяет в опирающемся на него исследовании ответить на вопрос: «При изменении некоторого фрагмента ЯС чем это изменение обусловлено?» Исследователь может лишь констатировать это изменение. Разумеется, что для ряда исследований такой констатации достаточно, следовательно, вполне целесообразно пользоваться классической интерпретацией ЯС. Но для других исследований, наподобие приведенных выше, классической интерпретации недостаточно, необходима дополненная интерпретация этого понятия.

Опираясь на приведенные определения, исследователь может показать, каким образом фрагменты ментальных лексиконов некоторой группы людей организуются под влиянием факторов внутреннего (личностный смысл, эмоции, ценности и т.п.) и внешнего (социальные нормы, культурные стереотипы и т.п.) порядка. Иными словами, приведенные определения содержат себе закономерность, по которой фрагменты ментальных лексиконов организуются под влиянием регулярной деятельности и личностного переживания.

Понятие ЯС в классической интерпретации позволяет лишь констатировать, отражаются ли определенные явления в сознании и ментальном лексиконе индивида в данный период развития общества и языкового коллектива. Неклассическая интерпретация позволяет выявлять, от чего зависит и как изменяется связь значений и смыслов слов с соответствующими им образами явлений внешнего мира. Такая связь, коль скоро изучается целая группа людей, может быть показана вероятностно, в виде тенденции, но не абсолютно, т.е. не для каждого отдельного представителя этой группы.

В неклассической интерпретации ЯС отражает особенности упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных, т.е. фиксируемых

теорией, внутренних (индивидуально-личностных) и внешних (социально-культурных) факторов. Дело не только в том, что члены некоторой группы регулярно осуществляют одинаковую деятельность, но также в том, что они одинаковым образом переживают и оценивают эту деятельность. Внешние и внутренние факторы (деятельность и ее личностное переживание соответственно) системно и закономерно влияют на опыт группы людей, и это влияние фиксируется в значениях и смыслах слов.

Вполне можно и достаточно констатировать, что такое-то явление мира и жизни человека находит отражение в его языке. Но можно также найти те причины, по которым это явление отражается в сознании и языке именно таким образом, а не каким-то иным. Первой возможности (и интенции) соответствует классическая интерпретация ЯС. Второй возможности (и интенции) соответствует неклассическая интерпретация ЯС — как теоретического понятия, в обобщенной форме отражающего вероятностные связи между словом, деятельностью и личностью человека.

Какое отношение предлагаемая нами интерпретация ЯС имеет к традиционному предмету психолингвистики — к языку как достоянию человека, к языковой компетенции, ментальному лексикону? ЯС в предложенной неклассической интерпретации подходит для исследований, нацеленных специально на выяснение «удельного веса» смысла разных слов в ментальных лексиконах представителей разных социально-культурных групп. Появляется возможность иначе интерпретировать саму проблему, решению которой и служит понятие ЯС, и ракурс рассмотрения предмета психолингвистики. Это понятие при сформулированном выше неклассическом определении объясняет причины, почему в ментальном лексиконе наблюдаются такие-то тенденции, почему с такими-то словами связаны такие-то фрагменты личностного опыта, оценки, осмысления и т.п. Неклассическая интерпретация позволяет исследовать, во-первых, степень сходства фрагментов ментальных лексиконов представителей разных социальных групп, во-вторых, связывать это сходство закономерным образом с деятельностными и личностными явлениями. Психолингвистика получает выход к более широким исследовательским горизонтам.

Некоторые выводы

В одной из работ А. Вежбицкая пишет: «...если мы хотим найти по-настоящему универсальные человеческие концепты, то мы должны искать их не в окружающей нас действительности, а в своей голове» [Вежбицкая 1993]. Это суждение полностью противоречит основным положениям культурно-исторического подхода к человеку, сознанию и языку. Искать надо именно в окружающей нас действительности, но не как таковой, а преобразуемой сознанием и деятельностью человека.

Если мы хотим найти особенности некоторых «единиц» сознания и опыта человека, отраженных в единицах его языка, мы должны искать их в способах осуществления деятельности и в личностном переживании этих способов и результатов. Часть наблюдаемых языковых явлений обусловлена особенностями социальной группы и системой ее деятельностей и не может быть выведена из языка, взятого, так сказать, внедеятельностно. С другой стороны, эти особенности не могут быть приписаны всему языковому коллективу и требуют уточнения, рассмотрения относительно других групп или других деятельностей. Перспективность понятия ЯС в этом отношении трудно переоценить.

Во многих работах по антропоцентрическому языкознанию отражение мира в сознании берется, так сказать, в застывшем виде, как будто оно неподвластно влиянию ни со стороны деятельности, ни со стороны личности человека. Предлагаемая в настоящей статье двойная интерпретация ЯС позволяет избежать этой идеализации и изучать язык человека в динамике его связей с деятельностью и личностью, а также раскрывать закономерности этой динамики.

Когда исследователь ставит перед собой цель констатировать связь некоторых слов с образами сознания без изменения этих связей, тогда целесообразна классическая интерпретация ЯС.

Напротив, когда исследователь ставит перед собой цель проанализировать динамику представлений, образов, ценностей и т.д. в зависимости от культурных и личностных факторов, тогда целесообразна неклассическая интерпретация ЯС.

Все вышесказанное не следует считать попыткой доказать превосходство неклассической интерпретации ЯС над классической. Однако есть достаточно оснований утверждать, что классическая интерпретация ЯС является *частным случаем* неклассической интерпретации. Эти две интерпретации находятся не в отношениях противопоставления, а в отношениях дополнения по отношению друг к другу. Следовательно, имеются исследования, которые по своим целям, материалу и методу, могут опираться на классическую интерпретацию ЯС, а имеются и те, которые должны опираться на неклассическую.

© Яковлев А.А., 2023

Литература

Бронникова Ю.О. Ассоциативный эксперимент как один из методов выявления оценочных связей в языковом сознании младших школьников // Современный ученый. 2017. № 2. С. 37–42.

Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культурноспецифичных контекстах. [Электронный ресурс]. <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-93.htm#3> (дата обращения: 25.05.2023)

Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Зиновьев А.А. Логика науки. М.: Мысль, 1971. 279 с.

Ильенков Э.В. Философская энциклопедия: собр. соч. Т. 6. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2022. 512 с.

Костюшкина Г.М., Павленок Д.В. Когнитивный механизм формирования образа преподавателя в национальном языковом сознании студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №5–2 (83). С. 342–346.

Зиновьев А.А. Логика науки. М.: Мысль, 1971. 279 с.

Кафтанов Р.А. Война в русском языковом сознании студентов и курсантов (психолингвистический аспект) // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2020. № 3. С. 154–165.

Кротова М.Н., Ушакова А.П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 2. С. 276–289.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.

Лопсан А.П. Репрезентация образа отца в языковом сознании тувинцев, русских и американцев. Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 480–481.

Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 48 с.

Палкин А.Д. Образ времени в языковом сознании русских и японцев // Вестник НГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. Т. 16. № 4. С. 5–15.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток Запад, 2007. 314 с.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.

Селютин А.А., Селютина Е.А. Особенности языкового сознания студентов вуза // Вестник Челяб. гос. ун-та. Серия «Филологические науки». 2020. № 12 (446), вып. 122. С. 125–130.

Степин В.С. Теоретическое познание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

Степин В.С. Философия и методология науки. М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 716 с.

Устьянцева Е.В. Социокультурный тип учителя малого города Красноярского края (осознаваемый уровень языкового сознания) // Сибирский филологический форум. 2021. № 2 (14). С. 17–23.

Уфимцева Н.В., Тарасов, Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.

Хвесько Т.В., Крюкова И.В., Врублевская О.В. Коннотативные имена собственные постсоветского периода в языковом сознании носителей русского языка (экспериментальное исследование) // Язык и культура. 2020. № 50. С. 115–128.

Шаманова М.В., Виноградова М.В. Особенности восприятия лексем семантической группы «внутренние органы человека» обыденным и профессиональным языковым сознанием (на материале лексемы *сердце*) // Социальные и гуманитарные знания. 2020. №2 (22). С. 186–195.

Jarema G, Libben G. (eds.) The mental lexicon: Core perspectives. Amsterdam, Boston, Heidelberg etc.: Elsevier, 2007. 235 p.

Field J. Psycholinguistics. The key concepts. London, New York: Routledge, 2004. 366 p.

Wunderlich D. Introduction: What the theory of the lexicon is about // Advances in the theory of the lexicon. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 1–26.

Сведения об авторе:

Яковлев Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент, Северо-Западный институт, Российская академия народного хозяйства и государственной службы

Контактная информация:

191119, Россия, Санкт-Петербург, Днепропетровская, 8

ORCID: 0000-0003-1491-0577

e-mail: mr.koloboque@gmail.com

Для цитирования:

Яковлев А.А. Классическая и неклассическая интерпретация понятия «Языковое сознание» // Вопросы психолингвистики №4(58) 2023, С. 164–170, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-164-170

UDC 81'23

BBK 81

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-164-170

Research article

**CLASSICAL AND NON-CLASSICAL INTERPRETATION ON THE CONCEPT
“LANGUAGE CONSCIOUSNESS”**

Andrey A. Yakovlev

Assistant professor

Russian Presidential Academy

of National Economy and Public Administration,

St. Petersburg, Russia

Abstract

Psycholinguistic studies have to avoid duplication of the concepts “language consciousness” and “mental lexicon”. Studies of language consciousness and mental lexicon are not the same by their methodology because they rely on different methodological principles. However, the definitions of the concept “language consciousness” that are widespread today do not take into account this methodological specificity. Therefore, the author of this article distinguishes two interpretations of the concept “language consciousness” the first of which is appropriate for studies that are not of a comparative nature and the second is appropriate for comparative studies of the language consciousness of different socio-cultural groups.

Keywords: language consciousness, definition, terminology of psycholinguistics, methodology of psycholinguistics

© Yakovlev A.A., 2023

Bionotes:

Andrey A. Yakovlev – Candidate of Philological Sciences, Assistant professor, North-West Institute of management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

Contact information:

8, Dnepropetrovskaya st., St. Petersburg, Russia 191119

ORCID: 0000-0003-1491-0577

e-mail: mr.koloboque@gmail.com

For citation:

Yakovlev A.A. Classical and non-classical interpretation on the concept “Language consciousness” // Journal of Psycholinguistics. 4(58), 2023. P. 164–170. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-164-170 (In Russian)